

ТРАКТАТ В. ДЕ ГЕННИНА

«ОПИСАНИЕ УРАЛЬСКИХ И СИБИРСКИХ ЗАВОДОВ»

(по книге «История литературы Урала. Конец XIV-XVIII в. / Глав. ред.

В.В.Блажес, Е.К.Созина. – М.: Языки славянской культуры, 2012. – 608 с.: ил.)

Де Геннин стремится описать организацию заводского производства, начиная от добычи руды, ее переработки, хранения, отправки, заканчивая расписанием рабочего дня, праздниками, погодными условиями и их учетом для сельскохозяйственных работ. Дается подробный перечень всех строений, приводятся должностные инструкции; определяется функция школ и прописываются распорядок, штатное расписание, требования к ученикам и учителям; описывается работа «припасной конторы», приводятся примеры делопроизводства, приход и расход припасов, вопросы трудовой дисциплины работников, есть главы, посвященные отдельным видам производства: «О плотинах», «О доменном производстве», «О фурмовом деле», «О деле железа из чугуна» и т. д. Описывая производство, автор суммирует проблемы и непорядки, с которыми можно столкнуться на его конкретных этапах. Сочинитель обращается здесь к своему жизненному опыту, обобщает производственные ситуации, особенно обращая внимание на поведение людей, указывая: «как я сам видел», «хотя от меня определение было...».

Вторая часть книги включает в себя описание государственных заводов. Эта часть отличается свободной манерой изложения, в нее включены многочисленные *описания природы*: «Воздух тамо доброй, как и в середине Российской империи, и годами более бывает засух, нежели дождей. Также и зимою снегов почти повсягдно выпадает мало, так что иногда и на санях едва можно ехать». Разнообразная цветовая гамма используется при описании зверей («сохатые, елени, изюбри, кабарги, красные лисицы, волки серые, медведи черные, великие и сердитые, с нацветом серебряным, белки черные и красные, которые зимою все бывают серые, рыси...») и при передаче впечатления от уральских камней («томпасы желтые и белые да камень узорчатой крепкой и слюда черная и зелена»). Цветовые эпитеты использует автор и, например, при описании медной руды: «А видом оные руды были разные, а имянно ил красной, черной и желтой, в котором зеленые и лазоревые разсыпные знаки имелись...». При описании флоры и фауны края появляются красочные пейзажные зарисовки. По-своему оригинально и образно описание гор: «Между тем Лялинским заводом и Соли-Камской есть великия и высокие горы: Косвинская гора, называемой Косвинской камень, лесов на себе не имеет, гол, и камень дикой оброс мохом и по многие времена верх оногo Камня бывает невидим, но токмо нижняя лавина».

Помимо описания Урала, автор обращается к *исторической памяти о местности*, повествуя, когда и кем были открыты рудные богатства Урала, кто был первым строителем завода: «В 1716-м году сыскана была медная руда в вотчине оных же баронов Строгоновых, вверх по реке Яйве, разстоянием от означенного села Романова в 11 верстах, близ деревни Жуклины, через баронского крестьянина деревни Зуевой Володимера Зуева, при которой работе был мастер бурер Сергей Щелкунов и с ним рудокопщики государевы, а оставлена та работа на оном руднике, також и плавка в том же 1716 году, а чего ради — неизвестно».

В немногочисленных этнографических заметках представлен *облик местных народов*: особенности их внешности, одежды, образа жизни. Возле г. Чердынь живет «особливой народ, называемой вогуличи, подобные родом и житием, как самоедцы». Далее описываются особенности охоты вогулов на лосей и оленей. В Сибири в горах живут телеуты: «Веру оной народ имеет идолопоклонническую. Оной народ войны ни с кем не имеет, токмо часто набегами обижают их Казацкая орда. Хлеба они не сеют, а питаютца так, как и протчие татары: от рыб и мяса лошадиного и протчих всяких зверей, которых ядят они без разбору, хотя и паденина».

Книга де Геннина содержит обширный фольклорный материал, касающийся истории заводов, рудников, некоторых мест. В XVIII в. систематическая работа по сбору фольклора еще не велась, но

фольклорные рассказы входили в записки путешественников и исследователей края. Для рассказов, больше тяготеющих к *преданиям*, характерен элемент неопределенности, приблизительности: неизвестно, кто, когда и при каких обстоятельствах открыл рудник. «Оной рудник обыскан был в вотчине господ Строгоновых... назад тому лет со сто и более, а через кого был сыскан — неизвестно».

Как отмечала литературовед В. П. Кругляшова, повествования, бывшие в свое время рассказами о современности, с течением времени переходили в жанр преданий. Особо редкими и потому ценными считаются предания о чуде, зафиксированные в книге де Геннина. Подробно описано чудское городище, найденное возле Семипалатинской крепости: «Семиполатная крепость называется по тому, что близ той крепости есть старое каменное чюдское строение, в нем семь покоев складены ис крепких кирпичей больших...». Здесь же находим рассказы о чудских кладах. Недалеко от Семипалатинской крепости на реке Облакет велись раскопки курганов и находили украшения из золота, серебра, меди: «...поверху ево платья наложено было золотыми тонкими листами, выбитыми толстотою против бумаги, всего золота с пуд. И оную могилу и до сего называют пудовик». Автор стремится к достоверности описания, стараясь точно зафиксировать найденные в могильниках предметы, а также показать, как производилось захоронение. Подлинность описаний подкрепляется указанием на непосредственное присутствие автора при раскопках: «А каковые я, генерал лейтенант, оные вещи видал, объявляю абрис...». Непременным атрибутом чудской тематики оказываются идолы; «В тех полатах имелись вещи истуканные фигуральные, устроенные на проволоках идолы, и егда, входя в полаты, двери приходящей отворит, то оные идолы станут на ноги, яко живые, вооруженные, и тем приходящих устрашают». В «Описании» в кратком виде отразились также предания о чуде-рудокопах: «...в старых чюдских копищах найдена медная руда...»; «...в прежних давних летех некто из старинных людей хотя медную руду несколько годов добывали и при Пыскорском Преображенском монастыре медь плавляли...».

Обращается автор к *археологическим находкам*, которые характеризуются как «куриозности». Важность и ценность археологических находок хорошо осознается автором, о чем говорит указание: «Ежели при добыче руды найдены будут богатые или куриозные подземные какие штуки, те з другими не мешать и хранить, чтоб утрачены не были, и оные объявлять беркмейстеру или беркгешворену». К куриозностям, достойным внимания, де Геннин относит находки ископаемых животных, ценность которых не всегда ясна местным людям: «А при ширфовании или очищении одного рудного места нашлась в оной руде подобием в виде окаменелая в кис, якобы змия, имея на себе поверхность, яко кожу, и по ней шелуха. А паче по виду признаваецца, как рыба угорь, токмо вынята она змея не вся, ибо от недознания горных российских людей куриозных вещей оное разбили части...».

В «Описании» перед читателем проходит вереница различных образов, главным из которых является личность де Геннина, представление о которой складывается из его приказов, описаний поездки по заводам, воспроизведения авторских впечатлений и примеров из его жизненного опыта. Этой же цели служат сочинения его соратников, в которых явственно слышится восхищение результатами трудов генерал-лейтенанта. Рядом с генералом постоянно упоминаются его соратники, те, кто был кровно заинтересован в строительстве заводов. Это иностранные и русские специалисты (саксонцы И. Ф. Близер, П. Бриоцын, Карл Брандт, Фирс Запутряев, Штифт «из Брандербургской земли», Берент Куперц из Голландии; выписанные с Олонецких заводов мастера М. Циммерман, Лоренц Пожаров, а также русские Н. Клеопин, К. Гордеев и др.), заводовладельцы и частные промышленники (Федор Молодой и Никифор Огнев, нашедшие в Кунгурском уезде медную руду и построившие Мазуевский завод), помощники де Геннина (капитан В. Н. Татищев, капитан Ю. Берлин («из шведов»), который работал на строительстве медного Ягошихинского завода, капитан И. Королевич, Юдин, молотовый мастер Лоренц Пожаров и др.). Появляются на страницах книги те, для кого завод только средство карьеры (берг-советник М. Михаэлис).

На страницах книги раскрывалась огромная созидательная работа, которая была проделана де Генниным и его окружением по становлению уральской горнозаводской промышленности. Приходилось преодолевать инертность природы, которая нелегко отдавала свои богатства, пассивность и сопротивление людей на местах, не желавших перемен, мешали необученность рабочих, злоупотребления чиновников, набеги инородцев и даже бунты на местах.